

УДК 159.923:17.024

ЯНОВСКАЯ Л. В., к.психол.н.

г. Донецк

СОВЕСТЬ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

У статті презентований аналіз деяких теорій розвитку індивідуальності. Зроблений акцент на тому, що шлях розвитку розглядається як розкриття і надбання внутрішнього сьогодення "Я". Провідним чинником в цьому розвитку є здатність людини чути голос совісті. Совість розуміється як незалежна від свідомості людини "інстанція", яка допомагає їй здійснити життєвий вибір в складних ситуаціях, і бути присутньою у своєму житті.

Ключові слова: совість, індивідуалізація, розвиток, самоактуалізація.

В статье представлен анализ некоторых теорий развития индивидуальности. Сделан акцент на том, что путь развития рассматривается как раскрытие и обретение внутреннего настоящего Я. Ведущим фактором в этом развитии является способность человека слышать голос совести. Совесть понимается как независимая от сознания человека "инстанция", направляющая его в сложных жизненных выборах, и помогающая ему быть присутствующим в своей жизни.

Ключевые слова: совесть, индивидуализация, развитие, самоактуализация.

In this article the analysis of some theories of development of identity is made. It is emphasized that the way of development is considered as disclosure and finding of the internal present I. A leading factor in its development is ability of the person to hear a conscience voice. Conscience is understood as independent of consciousness of the person "instance" directing it in difficult vital elections, and helping it to be Present at the life.

Keywords: conscience, individuatsiya, development, Dasein, self-updating.

"Поступайте по собственной совести, но при этом понимайте, что Ваша совесть может ошибаться"
В. Франкл

Постановка проблемы. Вопрос о совести можно считать несовременным в мире, увлекающимся технологиями, в том числе психологическими ("технология достижения успеха", "технология исполнения желаний", "технология жизненного выбора"). Жизнь выглядит так, что обыватель, воспользовавшись необходимой для него технологией, может достичь для себя желаемого, вложив какие-то силы и средства, но оставив в стороне свое Я, не принимая на себя ответственность, поскольку ответственность лежит на технологии, и тем самым "не присутствуя" ни в процессе, ни, следовательно, в результате.

Чувства стыда и вины, и вместе с ними и совесть выглядят психологическими "атавизмами" в рационально устроенном жизненном мире. Совесть же рассматривается как морально-этическая категория, как внешний регулятор межличностных отношений. Еще К.Г. Юнг говорил, что "сама психология платит дорогую цену за сокрытие истинных причинных связей. Чем научнее она действует, тем больше так называемая объективность, являющаяся прекрасным средством избавления от обременительного чувства совести, которое представляет собственную динамику моральной реакции. А без эмоциональной динамики феномен совести теряет всякий смысл – в этом и состоит бессознательная цель так называемого научного подхода".

Мы считаем, что совесть есть побудитель реального духовного развития человека, и ее проявление в человеке означает осознание присутствия в жизни более высшего и целостного Я, чем социальная личность (Эго), – Самости, индивидуальности.

Целью нашей статьи является – проанализировать обращение психологов к совести как фактору развития личности и индивидуальности.

Задачи:

1. Проанализировать концепции развития индивидуальности психологов экзистенциально-гуманистической ориентации.
2. Включить в анализ идеи аналитической психологии К. Г. Юнга.
3. Определить место совести среди факторов развития индивидуальности.
4. Проанализировать психологическое значение совести.
5. Рассмотреть совесть как побудитель развития.

В теории К.Г.Юнга идея развития личности лучше всего выявляется в описании пути *индивидуации* – пути человека к своей Самости, обретение им своей индивидуальности. По словам Юнга, индивидуацию можно было бы перевести как "самостановление" или как "самоосуществление". Побудительным мотивом индивидуализации Юнг считает *инстинкт самоосуществления*. "... Индивидуация может означать только

процесс психологического развития, осуществляющего заложенные индивидуальные предрасположенности [8, с.236]. Индивидуация в противовес индивидуализму означает “более совершенное исполнение человеком своих коллективных предназначений” [там же]. Индивидуацию можно рассматривать так же, как движение к целостности с помощью интеграции сознательных и бессознательных частей личности, в связи с чем особое внимание уделяется взаимоотношению сознательного и бессознательного в психике. Юнг указывает, что “бессознательные процессы находятся в компенсаторной связи с сознанием” [8, с. 240]. Бессознательные процессы содержат те элементы, которые способствуют психической саморегуляции психики как единого целого. Связь сознательного и бессознательного происходит благодаря *трансцендентной функции*, представляющей особую функцию бессознательного, направленную на интеграцию психического. Соотношение центров сознательного и бессознательного в структуре личности представляют отношения между эго и самостью. “Эго относится к самости как движимое к движущему или как объект к субъекту, поскольку определяющие факторы, которые излучает самость, окружают эго со всех сторон и поэтому являются для него подчиняющими. Самость как и бессознательное существует *a priori*. и из нее развивается эго” [7, с.470]. Самость представляет в то же время и *цель* жизни: “эмпирически самость – это образ цели жизни, спонтанно воспроизводимый бессознательным, независимо от желаний и опасений сознательного разума” [там же]. Она является также “совершенным выражением того, как складывается судьба” [8, с.314].

Одним из центральных понятий среди психологов-гуманистов становится понятие *самоактуализации*. Этот термин был введен К.Гольдштейном. Он рассматривал мотив самоактуализации (или самореализации) как основной мотив, который может иметь множество форм в зависимости от состояния “организма” (психофизической целостности). Самоактуализация представляет собой творческую тенденцию человеческой природы. Дальнейшее развитие понятие самоактуализация получило в теориях А.Маслоу и К. Роджерса.

Потребность в самоактуализации А.Маслоу рассматривает как одну из потребностей, как наиболее высшую в иерархии потребностей. Обосновывая свою теорию, Маслоу замечает, что, конечно, как правило, актуализация более высших потребностей зависит от степени удовлетворенности низших, но это не является правилом, не допускающим исключений. У некоторых людей высшие потребности являются более насущными, чем низшие. “Креативные потребности людей с ярко выраженным творческим потенциалом выглядят более важными, более значимыми, чем любые другие. Надо отдать должное таким людям – испытываемая ими потребность в актуализации твор-

ческого потенциала не всегда вызвана пресыщением базовых потребностей, очень часто они творят вопреки неудовлетворенности” [3, с.96]. Содержание понятия “самоактуализация” А.Маслоу рассматривает аналогично определению К.Гольдштейна, как раскрытие индивидуальной природы человека: “Человек *обязан* быть тем, кем он *может* быть. Человек чувствует, что он должен соответствовать своей собственной природе” [3, с.90]. “Говоря о самоактуализации, я имею в виду стремление человека к самовоплощению, к актуализации заложенных в нем потенций. Это стремление можно назвать стремлением к идентичности” [там же]. А.Маслоу также подчеркивает процессуальное постоянство становления индивидуальности. “Самоактуализированный человек постоянно находится в процессе самовоплощения” [3, с. 220].

В клиент-центрированной теории К.Роджерса процесс развития рассматривается как процесс становления индивидуальности. Он считает, что “цель, которую больше всего хочет достигнуть человек, та цель, которую он сознательно или неосознанно преследует, состоит в том, чтобы стать самим собой” [5, с.154]. В своих работах К.Роджерс описывает процесс становления индивидуальности в следующих этапах: “снятие маски” или “уход от фасадов” – отказ от образа, в котором человек привык “казаться собой”, затем освобождение чувств, а потом – признание себя свободным и ответственным, следующий шаг на пути развития – восприятие своей жизни как процесса. Большое значение К.Роджерс придает *открытости опыту*. Открытость внутреннему и внешнему опыту тесно связана с принятием других людей [5, с.162]. К.Роджерс отмечает также, что человек, вовлеченный в направляющий процесс – это творческий человек. “С его восприимчивой открытостью к окружающему миру, с его верой в свои способности формировать новые отношения с окружающими он будет таким человеком, у которого появятся продукты творчества и творческая жизнь” [5, с.244]. Таким образом, факторами, обеспечивающими развитие, К.Роджерс считает, открытость опыту, доверие к себе, способность быть ответственным за свои выборы и быть свободным.

Особое внимание проблемам развития индивидуальности (становления) придается в экзистенциальной психологии. Гуманистическая ориентация ассоциируется, прежде всего, с личностно-центрированным подходом. К ее особенностям относится положение о том, что человек изначально располагает определенными потенциями, которые актуализируются в процессе развития. Развитие – это разворачивание того, что уже в человеке заложено. В рамках экзистенциализма была сформулирована принципиально противоположная позиция, суть которой заключается в том, что самоактуализация как развитие происходит в процессе бытия – экзистенции, которая, пред-

шествует эссенции. *Человек становится самим собой благодаря тем жизненным выборам, которые он совершает.* "Я не только поступаю в соответствии с тем, что я есть, но становлюсь в соответствии с тем, как я поступаю" [5, с.114].

В теории В.Франкла одним из основных является понятие самотрансценденции. "...Человеческое существование характеризуется преодолением границ среды обитания... Человек стремится и выходит за ее пределы, в мир, и действительно достигает его – мир, наполненный другими людьми и общением с ним, смыслами и их реализацией"[6, с.54]. Самотрансценденция – это такой выход за пределы себя, благодаря которому становится возможным развитие человека. В.Франкл критикует те теории, в которых постулируется стремление человека к достижению "блага" – счастья, удовольствия. Он считает, что все это человек может получить лишь достигнув чего-то реально (а не субъективно) существующего, то есть существующего *вне* человека. *Стремление к смыслу* В.Франкл считает базовым стремлением. "И счастье, и успех – это лишь суррогаты осуществления, поэтому принцип наслаждения, равно как и стремление к власти, – это лишь производные от стремления к смыслу" [6, с.57]. В.Франкл считает, что и самоактуализация – не конечное предназначение человека, и не первичное его стремление, "лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать себя вместо осуществления смысла, смысл самоактуализации тут же теряется" [6, с.59]. В.Франкл обращается к утверждению А.Унгерсмю, что стремление к смыслу является ведущим принципом поведения зрелой личности взрослого человека.

В.Франкл акцентирует внимание на том, что человек, будучи существом духовным, имеет возможность быть независимым от телесного и душевного существования и относится (*быть в отношении*) определенным образом к природному и социальному окружению как к внешнему миру, и к витальному, психофизическому внутреннему миру. "Духовное, – указывает он, – и есть свободное в человеке. Духовная личность – это то в человеке, что всегда может возразить" [6, с.112].

Определяя смысл жизни, В.Франкл отмечает, что его трудно выразить конкретными словами. В.Франкл подчеркивает значимость истории, исторической формы бытия, поскольку именно благодаря этому человек может обретать смысл в своей жизни. При этом, смысл всегда подразумевает определенный объект направленности человека, его деятельности. Смысл проявляется в целях, которые выбирает себе человек. Смысл проявляется в *ценностях*, на которые человек сориентирован. Ценности, которые реализуются в продуктивных творческих действиях, В.Франкл называет "созидательными". Ценности, которые при-

сутствуют в переживаниях человека, он называет "ценности переживания". Третья категория ценностей, выделяемая В.Франклом, представляет "ценности отношения". Эти ценности градуированы по степени свободы и ограничения возможностей действовать.

Ценности всегда трансцендентны по отношению к направленному на них действию. А направленное действие всегда содержит некоторые объективные характеристики ценности. На вопрос о том, как все-таки определить свой смысл жизни В.Франкл отвечает словами Гете: "Как нам познать себя? Размышляя – никогда, но действуя. Старайтесь исполнять свой долг, и вскоре вы узнаете, что же есть вы. А что же тогда является вашим долгом? Требования каждого дня" [цит. по 6, с.185]. Долгу В.Франкл приписывал особое значение. Долг представляет *свободно* взятую на себя ответственность. Вообще, экзистенциалами человеческого существования В.Франкл считает духовность, свободу и ответственность. Именно выражение отношения человека к определенным ценностям проявляется в отношении человека к другим людям. "Если человек хочет прийти к самому себе, его путь лежит через мир" [6, с.120].

С точки зрения экзистенциального подхода человек не предрасположен априори ни к добру, ни к злу. Он выбирает или то, или другое, а тем самым и творит и то и другое. Он открыт тому и другому [4].

И.Ялом выделяет четыре основных узла экзистенциальных проблем, пути решения которых сопровождают развитие индивидуальности. Это 1) проблемы времени, жизни и смерти; 2) проблемы свободы, ответственности и выбора; 3) проблемы общения, любви и одиночества; 4) проблемы смысла и бессмысленности существования [10].

Основной экзистенциальной проблемой, из которой вырастают все остальные, И.Ялом считает проблему смерти. Особенность человеческой смерти состоит в том, что "*вещественность* смерти разрушает человека, *идея* смерти спасает его" [10, с.36]. Для того, чтобы пояснить эту мысль, И.Ялом обращается к трудам М.Хайдеггера. Последний писал, что "сознание предстоящей личной смерти побуждает нас к переходу на более высокий модус существования. М.Хайдеггер считал, что имеются два фундаментальных модуса существования в мире: 1) состояние забвения бытия, 2) состояние сознания бытия... Обычно люди пребывают в первом модусе. Забвение бытия – это повседневный способ существования. М.Хайдеггер называет его "неаутентичным" – в нем мы не сознаем себя творцами собственной жизни и мира, мы "спасаемся бегством", "попадаем в ловушку" и становимся успокоенными; мы избегаем выбора, будучи "унесенными в "никтовость". Перейдя же во второй модус, модус сознания бытия, мы существуем аутентично... Мы становимся полностью самосознающими – сознающими себя одновременно как трансцендентное (де-

терминирующее) Эго и как эмпирическое (детерминированное) Эго; приемлющими свои возможности и ограничения; конфронтирующими с абсолютной свободой и небытием “ [10, с.37]. Для обозначения модуса осознанного бытия Хайдеггер вводит термин Dasein. Он показывает, что Dasein постоянно находится в состоянии “Я”, постоянно следит за переживанием состояний “Я-есть” и “Ты-есть”, тем самым подчеркивая подлинность существования. Dasein постоянно есть Dasein с определенной индивидуальностью, с определенным сознанием, у которого в каждом конкретном случае есть выбор, быть ли ему честным перед собой или нет. Как говорит об этом сам Хайдеггер, “Dasein всегда делал некоторого рода выбор способа бытия собой” [1].

Проанализировав основные положения разных психологов и их взгляды на этапы развития индивидуальности, мы можем обратить внимание, что большинство положений являются фактически идентичными, только с разными названиями. Везде идет речь об отказе от “внешнего” (“маска”, “персона”, “состояние забвения” и т.д.), значимость перспективы (“цель”, “смысл”) и центра развития (“самость”, “аутентичность”), который позволяет человеку ощутить себя Целым. Точкой перехода из одного состояния в другое является выбор. Выбор предполагает обнаружение той позиции, в которой есть сочетание, взаимосвязь сознательных и бессознательных содержаний (для обретения целостности), и основание – некая трансцендентная функция бессознательного, стремящаяся к целостности.

Выбор – это всегда задача разграничения добра и зла. Это задача оценки своих поступков и действий. И эта оценка может производиться как с точки зрения морали, так и с точки зрения совести. Действительно, есть ли совесть нечто отличное от морали, или она воспитывается, прививается человеку? Если рассматривать совесть как результат развития сознания, то мы не можем говорить о достижении в результате выбора целостности – объединения сознательных и бессознательных сил, это будет чрезмерный рост сознательных, социальных установок. В том случае же, если мы считаем стремление к духовности (=стремление к развитию) природным, внутренним, бессознательно в нас присутствующим, мы соглашаемся с тем, что совесть, пусть в непроявленном виде, как способность различения буквально “на вкус” добра и зла, как ощущение этого различения, присутствует в человеке изначально.

По этимологическому происхождению со-весть – то, что рядом с вестью. Практически – как и со-знание. “Это есть знание или весть об эмоциональной ценности представлений, имеющихся у нас по поводу мотивов наших действий” [9].

Заглядывая в словарь В. Даля, читаем: Совесть – нравственное сознание, нравственное *чутье* или чув-

ство в человеке; *внутреннее* сознание добра и зла; *тайник* души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; *невольная* любовь к добру и к истине; *прирожденная* правда, в различной степени развития (курсив мой).

Совесть дана при рождении как чувство изначальной благодати, как состояние, присутствующее в творении добра. “Сказать по совести” – это сказать, сняв с себя маску лицемерия, освободившись от желания выглядеть лучше, отбросив гнев, ревность, самоутверждение в правоте своих позиций (и амбиций). Сказать по совести – это сказать то, что я думаю так глубоко внутри себя, что я и не знал об этом раньше. Сказать по совести – это не выразить общепринятую моральную установку, спрятавшись за иллюзиями социальных норм и правильностей. Сказать по совести – это *обнаружить свою причастность* к внешним событиям, к требованиям жизненной ситуации.

Мало – сказать. Совесть требует действий, решений, поступков, изменений. “Как ни обосновывать совесть, она ставит индивиду требование: следуй своему внутреннему голосу, не бойся сбиться с пути. Можно не повиноваться этому приказу, ссылаясь на подкрепленный религией моральный кодекс, но при этом испытывая тяжелое чувство измены”. “Решающим для совести фактором выступает не традиционный моральный кодекс, а бессознательный фундамент личности или индивидуальности” [9].

Эмми ван Дорцен, анализируя работы Хайдеггера по вопросу подлинности существования, обращает внимание на Зов совести. “Феномен совести возвращает нас вновь к возможности быть собой. Совесть не есть нечто отдельное от Dasein (со-бытие, которое представляет раскрытие в своем присутствии бытийных феноменов в совместном со-существовании, со-бытийности выраженная в помощи другим). Она есть своего рода сопутствующее обстоятельство Dasein, и она находится в нем постоянно. Совесть – это то, что сохраняет Dasein честным перед собой и дает возможность быть подлинным” [1].

Совесть присутствует в человеке, но одновременно как его иное измерение. Как некое НЕ-Я во мне. Про эту особенность Юнг говорит так: “Совесть является автономным психическим фактором. В этом сходятся все, кто не отвергает ее прямо. Это видно из представления о ней как о vox Dei, “гласе Божиим”, часто вступающем в резкое противоречие с субъективными намерениями, принуждающем к далеко не добровольному решению” [9].

Совесть требует изменений. Нам всем знакомо – как трудно нарушить свою “зону комфорта” (даже понимая, что это лишь иллюзия), и начинать что-то в своей жизни менять, а тем более уже в самом себе. “Совесть – это требование, которое либо вообще направлено против субъекта, либо по меньшей мере

готовит ему немалые трудности" [9]. Поэтому у человека всегда есть сопротивление слышать голос совести. Вместо Совести он может слышать и другие голоса. "Хайдеггер отличает зов совести от бреда в целом и от галлюцинаторных переживаний слышания голосов, в частности. Бред, говорит Хайдеггер, основан на неверно услышанном зове совести. Зов слышится так, что вместо того, чтобы стать подлинно понятным, "они" уводят его в монолог, и он извращается в своем стремлении к раскрытию" [1].

Как же распознать, что то, что слышится человеком – это голос совести, а не что-то другое? Голос совести чаще называют шепотом, он самый тихий из всех голосов. И чтобы его услышать, необходимо, чтобы все другие голоса смолкли. Чтобы наступила внутренняя тишина. Мы можем перестать слышать внешние соблазны, но дальше – тоже голоса, которых мы могли не слышать ранее. "Муки совести" создают этот хор (оправданий). Эмоции мести, безответной любви, униженной гордыни, терзания вины, бесчисленные обиды. Мы можем и не признавать, что отступили от собственной подлинности, и переживать свои муки совести как обиды от других людей, которые не "оправдали наших ожиданий". Но нам может быть и стыдно за наши действия и наши ошибки могут отягощать глубокими переживаниями вины. И голос чувства вины тоже может распознаваться человеком как голос совести. И бесконечное раскаяние также не даст возможность услышать голос Бога.

Как пишет о. Александр Ельчанинов: "Что такое постоянное чувство неудовлетворенности, беспокойства – обычное наше чувство – как не заглушенный голос совести, говорящий в нас помимо нашего сознания и часто помимо нашей воли о неправде нашей жизни. И пока мы живем наперекор данному нам светлomu закону, этот голос не умолкнет, так как это голос Самого Бога в нашей душе.

Обратное же – то родное чувство полной удовлетворенности, полноты и радости – есть радость соединения Божественного начала нашей души с общей гармонией и Божественной сущностью мира...

И если мы примем решение во всем всегда следовать голосу совести, так как это голос Божий в нас, то эта решимость разовьет в нас утерянный орган богобщения" [2].

Таким образом, в результате нашего анализа мы можем сделать следующие *выводы*:

1. В психологических концепциях развития индивидуальности экзистенциально-гуманистического направления, развитие рассматривается как обретение человеком большей целостности, что возможно именно через духовный рост (стремление к смыслу, к "самости", к полноте самоосуществления), осознание в себе духовной личности.

2. Ведущим фактором в этом развитии является способность человека слышать голос совести. Совесть понимается как независимая от сознания человека "инстанция", направляющая его в сложных жизненных выборах, и помогающая ему быть Присутствующим в своей жизни.

3. Голос совести не соответствует, а иногда и противоречит принятым законам морали, действующим на человека через переживания им вины и стыда. И, хотя само раскаяние помогает услышать голос совести, но именно потому, что помогает уйти от Гордыни и Ревности (как двух основных оплотов Эго), не становясь самой совестью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ван Дорцен Э. Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия.- №8.- 2006
2. Ельчанинов Александр о. Записи.
<http://lib.eparhia-saratov.ru/books/06e/elchaninov/notes/contents.html>
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 478с.
4. Мэй Ролло. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение // Экзистенциальная психология. Экзистенция. – М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 105-140.
5. Рождерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. /Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Леонтьева Д.А. – М.: Прогресс, 1990. – 368с.
7. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. – М.: АСТ-ЛТД, Львов: Инициатива, 1998. – 480с.
8. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / Пер. с нем. – М.: Канон, 1994. – 320с.
9. Юнг К. Г. Совесть с психологической точки зрения. // Аналитическая психология: Прошлое и настоящее.. – М.: Мартис, 1995. С. 80-98.
10. Ялом. И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 2000 – 576с.